

ELLI BLACK

ИЗБРАННИЦА ДЕМОНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Elli Black

Избранница Демона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41212306

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98970-2

Аннотация

Попала в другой мир? Не беда. Предателем оказался близкий друг? Что ж, бывает... Я хочу выбраться из этого адского места. И мне плевать, что я оказалась в чужом мире в качестве избранницы Демона. Я не вещь и не игрушка, чтобы мной распоряжались, как бездушной куклой. Я сделаю все, чтобы выбраться отсюда, все... чтобы не допустить гибели самого дорогого мне человека – моего любимого. В оформлении обложки использованы фото со стока shutterstock.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Elli Black

Избранница Демона

Пролог

Я бежала сквозь чащу, все больше удаляясь от проклятого особняка Геннадия Грибанова. Пробираясь сквозь колючий кустарник шиповника, исцарапала руки в кровь, но это уже не имело значения, на боль я не обращала никакого внимания. Сейчас остаться в живых было в прерогативе, а я точно знала, что, если остановлюсь, и они меня поймают, произойдет что-то очень плохое. Что-то такое, после чего я не смогу спокойно жить. Мои силы были на исходе. Когда начал накрапывать мелкий дождь, я остановилась перевести дух. И тут же со всех сторон послышался треск ломающихся веток. Погоня. Они и вправду устроили погоню. Я не могла в это поверить, но вынуждена была снова пуститься бежать. Дождь усилился, и я в считанные минуты промокла до нитки. Да и промокать особо было нечему. Легкое платье и кардиган от воды не защитят. Лай собак донесся до моего слуха. Я споткнулась о корягу и упала в грязь, при этом разодрав колено. Слезы потекли по лицу. Что за дела? Неужто они решили устроить на меня охоту? Разве я зверь? Я ведь человек! Уроды. Ненавижу этих богатеев. Их разум растлен

деньгами и властью.

А слезы все катились по щекам, перемешиваясь с дождем. Подгоняемая страхом, я бежала дальше. Уже вся измазалась грязью, а платье превратилось в лохмотья. Делаю шаг. Неожиданно поскальзываюсь и лечу вниз. Содрала на лязгах все, что только можно было содрать, взывала от боли. Но тут же закрыла руками рот, при этом перепачкав все лицо грязными ладонями.

Сил не осталось. Я уже ползу вперед на коленках. Все, не могу. Падаю на спину, и капли дождя летят в лицо. Они выиграли. Эти уроды победили.

Но мой разум не согласен с моим телом. Он заставляет действовать. Я поворачиваюсь и снова встаю на четвереньки. Вспышка озаряет лес. Впереди вижу какую-то тень и ползу к ней. Страх нет, есть только жажда жить. Подползаю ближе. Оказалось, что это дерево, и внутри него огромная трещина. Меня бьет озноб, я замерзла. Хотя на улице июль, а все равно холодно. Может, это именно мне холодно?

На четвереньках заползаю внутрь дерева. Запоздало думаю о том, что внутри может находиться какое-нибудь дикое животное, но мне оно уже не страшно. Страшны те, кто гонится за мной.

Внутри оказалось сухо и тепло. Я поджимаю колени. Прислушиваюсь. Тишина. Только дождь барабанит по стволу. От холода все болячки онемели. Ничего не чувствую. Не могу понять, почему сижу на чем-то теплом.

Я провожу рукой, на ощупь мягкое и пушистое.

«Мох!» – догадка оказалась, скорее всего, верной, потому что, если подумать, что может еще расти в дупле?

Слезы подступили к глазам. Я, как какая-то зверушка, сижу в дупле. В голове крутится мысль о том, как я могла ошибиться, ведь я считала этого человека своим лучшим другом. Как он мог предать меня?

Вспоминаю события сегодняшнего дня.

Глава 1

– Лерка, привет! – Саша встречает меня возле дверей института.

– Привет. У вас что, зачеты? – спросила я удивленно, ведь сегодня в институте пусто, и только те, у кого хвосты, приходят к преподавателям, чтобы подтянуть их.

Сашка классный парень, мы с ним познакомились в прошлом году, когда приехали поступать. Он ко мне присел за столик в буфете. После этого и началось наше общение. Мы были не разлей вода. Театры, кино, кафешки, танцы везде только вместе. Я еще тогда думала, что он от меня хочет чего-то большего, возможно, отношений или секса. И даже внутренне уже была давно готова к предложению встречаться, но шло время, а Саша не спешил его делать. Так мы с ним и куролесили.

Потом он меня познакомил со своими друзьями. Мне это льстило. Я-то обычная девчонка из простой семьи. Мои родители уже пенсионеры, я поздний и единственный ребенок, избалованный ласками и вниманием.

А вот Саша... Саша из другого сословия. Он богат, точнее, его родители богаты. Я их, конечно, лично ни разу не видела, но вот в гостях у него бывала. У него мы часто отдыхали в знойные дни прошлым летом, возле бассейна на заднем дворе. Вот тогда-то друзья его и прикатали неожиданно-нега-

данно. Я сначала смущалась, но оказалось, что все они вполне сносные ребята. Нет в них ни заносчивости, ни бравады. И что самое главное, они не кичатся своим положением.

– Да, нет. Такой классный день, вот решил прийти тебя поддержать, – он смотрит на меня с таким озорством в глазах, а я даже знаю, что он мне хочет предложить. – Пойдем ко мне, – подмигивает он. – Возьмем мороженое.

– Привет, – его перебил веселый голос подошедшей Иры, моей одноклассницы и по совместительству товарища по подтягиванию хвостов.

У Саши загорелись глаза. Мне даже стало как-то обидно. Странно он на нее отреагировал.

– Вот и Иру с собой возьмем, – закончил он.

Я бы ответила «нет». И даже сама бы не пошла.

– Ой, я согласна, – тут же встрепенулась та, – так не хочется сидеть здесь.

Пристроилась к Саше с правого бока. Он согнул левый локоть для меня. Я вздохнула, но возможно, где-то внутри и мне не хотелось идти на пары, поэтому и согласилась.

Саша много шутил и все время подтрунивал над Ирой, ей это нравилось, она тоже отвечала шутками. А я получилась сторонним наблюдателем их флирта. Да, именно. Они невзначай касались друг друга, и взгляды... меня все больше и больше смущали их взгляды, полные страсти. Они пожирали друг друга глазами. Я отвернулась и стала смотреть в окно.

Почему-то именно сегодня мне показалось странным, что у Саши нет машины. То, что мы всегда ездим на маршрутке, а потом минут тридцать пешим ходом идем к нему домой, раньше меня не смущало. А дом у него не так уж и близко от населенного пункта, в лесу. Он постоянно шутил, что живет на чистом воздухе и им же дышит. Я с ним согласна. Город не сравнить с тем местом, куда мы сейчас едем.

Когда мы вышли из маршрутки, они уже во всю обнимались, а меня игнорировали. Мое самолюбие было задето. Во-первых, Сашка, вообще-то, мой друг, во-вторых, я думала до сегодняшнего дня, что нравлюсь ему именно как девушка, и рано или поздно, но мы с ним начнем встречаться. Но сейчас вижу, что нет, напрасно надеялась. Он тесно прижимает Иру к себе, я плетусь за ними следом.

Огромные кованые ворота как всегда закрыты. Но я знаю, что помимо основной калитки, в которую мы сейчас входим, есть проход в высоком каменном заборе. Опять же вспоминаю, как нашла его чисто случайно, а у Сашки на тот момент забыла спросить, как так оказалось, что в заборе есть дыра. И вспомнилось об этом только сейчас.

Мы идем по вымощенной камнем тропинке. Огромный особняк нас встречает тишиной и пустотой. Первый этаж почти по всему периметру затянут плющом, только окна и двери освобождены от этого растения.

– Девчули, – говорит Саша, – давайте определимся, что будете пить и есть? – он смотрит поочередно то на меня, то на

Иру, и на последней задерживает взгляд, ласкает ее глазами.
Ревную. Отворачиваюсь.

– Я не хочу ничего, – говорю обиженно.

– Да ладно тебе, Лерчик, – подходит ко мне Саша.

Я поворачиваюсь и смотрю ему в глаза. Что-то изменилось в них, но я не успеваю уловить, что именно, он поворачивается к Ире.

– Иришка, есть пожелания?

– Я хотела бы мороженое, – кокетливо накручивая на палец белокурый локон, говорит Ира. – В такую жару и не хочется ничего больше.

– Мороженое, без проблем. Лерчик, тогда ты за компанию.

Я вздыхаю, вот что с ним поделать. Смотрю ему в след. Столько обаяния в этом блондине, невозможно отказать.

Заходим в дом. Дверь открывается бесшумно, хотя сколько раз здесь была, так и казалось, что сейчас заскрипит, как обычно бывает в фильмах ужасов. Перед нами холл с винтовой лестницей, с коваными перилами, а сам интерьер выполнен в современном стиле. Все изысканно и богато. Я уже привыкла, не раз здесь была, а вот Ира пялится по сторонам и оценивает обстановку.

– Лер, может, у бассейна посидим, а то в доме как-то не хочется – спрашивает Саша, который уже успел убежать на кухню и вернуться.

О, просит меня?

– Давай. Только вот купальник я не взяла, – с сарказмом говорю, намекая на то, что приехали, не подготовившись.

– Да, ну и ладно, Лерусь, – Сашка почему-то вдруг убежал обратно на кухню, засуетился там. Об этом говорил грохот посуды.

– Саш, может, тебе помочь? – крикнула я и уже сделала шаг в сторону кухни.

Оттуда тут же показалась голова Саши.

– Нет! —слишком быстро и громко выпалил он.

Мы с Ирой переглянулись. Пожали плечами, и я повела ее на задний двор. Бассейн и площадка перед ним были ухожены, и складывалось такое ощущение, что после последнего раза, когда я здесь была, ничего и не изменилось. Фантики от конфет так же валялись возле лежаков. Я присела и подняла один.

– Лер, ты что такая грустная? – подошла ко мне Ира и села на соседний лежак.

– Да не грустная. Просто не хотелось особо ехать, – я пристально посмотрела на нее. – Возможно, буду только мешать.

– Лерка, не говори глупости, – засмушалась Ира, и у нее на скулах выступил румянец. – Мне Саша нравится, конечно, но прыгать в постель я к нему не собираюсь.

Теперь покраснела я. Вот как так, взяла и намекнула, а девочка совсем не виновата.

– Извини, – прошептала я.

– Ну, ты что, знаем-то друг друга сколько. Я понимаю, как

это все смотрится со стороны. Но ничего не могу поделать, от Сашки такой сегодня магнетизм прет, – она чувственно так вздохнула.

Сашка вышел из дома, уже переодевшись в белые шорты и майку. Все-таки он хорош. Подкачанное тело очень гармонично смотрелось с его ростом в метр восемьдесят, не ниже. Блондинистые волосы, постриженные сзади, с удлиненной челкой придавали ему озорство школьника. А голубые глаза, просто классика для блондинов, и губы, немного пухловатые для его утонченных черт, ни капельки не портили его внешний вид.

Ирка отрывисто вздохнула.

«Точно, помешала», – подумала я.

– Ну, что, девчонки, все готово, – Сашка поставил перед нами на столик поднос, на котором были и коктейли, и мороженое, и клубника.

Мы смотрим на него расширенными от удивления глазами.

– Саш, ну мы же столько не съедим, куда наприготовил-то? – заговорила первой Ира.

– Под коктейльчики только клубничка, а под мороженце ничего, только животик, – пошутил он, приподнимая бровь в насмешке.

Придвинул к нам поближе пуф. И только присел, как на весь двор разнесся сигнал автомобиля.

Мы все замерли, а Сашка поменялся на глазах, его загоре-

лое лицо вдруг побледнело, глаза потухли. Он быстро встал. Не оборачиваясь, пошел к выходу, и уже возле двери глянул в нашу сторону с таким выражением... издалека сложно, конечно, было разобрать, но мне показалось, что это было сожаление. И вышел за дверь. Ирка пересела ко мне на лежак.

– Да не волнуйся так, это, может, его друзья приехали, мы с ними часто отдыхали, они, конечно, мажоры, но не зажавшиеся. Нормальные ребята, – беру ее за руку, а у самой какое-то дурное предчувствие.

И Саши долго нет. Хоть бы пришел, сказал что.

Проходит минут, наверное, пять, но в том ожидании, в каком мы сидим, мне кажется, что прошла целая вечность. Ирка сжимает мне руку.

– Лер, ну что его так долго нет? Может, сходить посмотреть, что там? – она придвинулась ко мне ближе.

– Да что ты так разнервничалась? – а у самой голос предательски дрожит.

Действительно, что так долго-то. Куда запропастился? В горле пересохло. Тянусь за стаканом с коктейлем, чтобы хоть чем-то промочить его, и моя рука замирает на полпути. Мой взгляд прикован к двери, из-за которой появляются ОНИ.

Первым шел мужчина, или парень. Я не могла определить на вид, сколько ему лет, но он был не юн, это точно. Он устремил на нас взгляд, заставивший мою руку дернуться и прижаться обратно к телу. Второй я крепко схватила Ирку. Его глаза... в них не было и намека на белок. Его огромные би-

цепсы так натянули ткань футболки, что мне казалось, они готовы были разорвать ее по швам. Белая кожа, черные волосы ниже плеч и кожаные штаны натолкнули на мысль, что этот товарищ, скорее всего, неформал, а оглядев и его друзей, я точно в этом уверилась.

Позади этой группы из пяти человек шел Саша, явно выделяясь на их фоне своим видом. На нем лица не было, и это меня напугало больше всего. Глянула искоса на Иру, та вся побледнела и стала сама похожа на этих неформалов, только волосы у нее были светлые.

– Саша, ты молодец, – насыщенный баритон лидера прокатился по двору мягким звучанием в наступившей тишине.

Мы с Ирой застыли. А этот мужчина вперил в меня взгляд своих черных глаз. И я на него смотрела, не отрываясь. Сердце пропускало удары, и мне казалось, что сегодня точно не мой день. Зря я согласилась идти сюда, зря послушала Сашу, зря вообще вышла из дома. И чем дольше смотрела ему в глаза, тем больше мне не хотелось быть в сегодняшнем дне. Мне страшно и кажется, что на меня надвигается нечто неизбежно ужасное.

– Саша, – зову я друга, но это не мой голос, это голос бедной овечки, который еле слышен.

Но тот, кого звала, услышал, посмотрел на меня, и я дернулась было с лежака, но Ирка в меня вцепилась мертвой хваткой и сидела, как камень, не двигаясь. А Сашка смотрел на меня такими же черными глазищами, как и этот чер-

новолосый. В горле пересохло. Я только и смогла, что пару раз глотнуть и пропустить воздух по пересохшему горлу. Что происходит? Оглядываю толпу. Они, как каменные, стоят и смотрят на нас. Если бы могла растолковать их взгляды, то непременно бы остановилась на том описании, где «смотрит, как голодный волк».

– Точно, она, – этот верзила делает еще шаг.

Я пытаюсь отцепиться от Ирки.

– Ира, брось, – шепчу я и пытаюсь разжать ее пальцы.

И тут начинается какой-то трэш. Ирка бросает мою руку, хватается за голову и начинает выть. Выть по-настоящему, как волк. Я затыкаю уши, потому что неожиданно высокий голос меня оглушает. Вижу замешательство в этой толпе. Встаю и начинаю пятиться к той дыре в заборе, про которую так удачно вспоминала сегодня.

– Стоять! – врывается в однотонный Иркин вой возглас черноволосого.

Но страх, который обуял меня, не приковал меня к месту, нет, он подтолкнул меня к бегству. Я пустилась со всех ног.

– За ней, быстро! – донеслось до моих ушей.

Но я уже была возле дыры, и, вылезая за ограду, оглянулась назад. Лучше бы этого не делала.

Глава 2

Что-то мягкое и мокрое трется о мою ногу. Неужели Мурзик? Сквозь сонные мысли пробивается воспоминание о том, что я, вообще-то, нахожусь в городе, а Мурзик мой живет в деревне у родителей. Я начинаю просыпаться и осознавать реальность. Открываю глаза и ойкаю, то ли от удивления, то ли от страха, так как на меня сейчас смотрит маленькое существо, во рту которого в два ряда торчат острые зубы со спичечный коробок, огромный красный нос облизывает не менее красный и огромный язык. И я могла бы утвердительно сказать, что этот маленький монстрик вполне дружелюбный, потому что его хвост, напоминающий хвостик ослика Иа, вилял из стороны в сторону, будто у ласкового щенка. Но вот зубы – они пугали, да и вся его внешность отвращала от себя. Неожиданно он сел на задние лапки. О, лапки меня тоже привели в изумление, они походили на ножки поросенка, как и все его туловище оказалось поросичим. Он начал скулить.

– Торбик, Торбик, сюда, иди сюда! – услышала я скрипучий старческий женский голос.

И тут меня осенило. Меня кто-то нашел. Я оглядываюсь и понимаю, что так же сижу в старом пне в порванном платье, с разбитыми в кровь коленями и руками. И это вовсе не маленький монстр, а просто неизвестное мне доселе животное.

– Ну, что засела-то там? Вылезай уж, – голос становится ближе.

Мне одновременно и радостно, и страшно. Не верится, что вчерашняя ночь закончилась. Я начинаю корячиться, пытаюсь вылезти ногами вперед. Как же я вчера сюда умудрилась залезть-то? Удивляюсь сама себе.

– Ну что, застряла там, что ли? – ворчит старушка.

Наконец-то я вылезла из этого чудо-пенька. Сажусь на колени и задыхаюсь от того, что не могу сделать ни вдох, ни выдох. Хочу кричать, но у меня крик застрял в горле. Передо мной стоит ужасное чудовище под два метра ростом, с синюшным лицом, покрытым сплошь бородавчатыми отростками размером горошину. А над глазами нависают веки, которые почти полностью скрывают разрез глаз. Оно в лохмотьях и с палкой, за которую держится крючковатыми пальцами с длинными коричневыми ногтями.

Кричать не могу, поэтому пытаюсь опять залезть обратно в пенек, но он на моих глазах начинает уменьшаться и становится с размером гриба.

– Ну, что ты так лупишься, детонька? – ворчит чудовище. – Смотри, глаза вывалятся, потом не подберешь.

Оно разговаривает ртом, в котором торчат несколько зубов черного цвета.

Внутренний голос кричит:

«Не смотри, не смотри, закрой глаза и молись, Лера, молись, и все это закончится».

Но мои глаза не хотят закрываться, они сейчас прикованы к объекту моего внутреннего ужаса. Не могу больше, моя душа и сердце рвутся от страха наружу. Хочу упасть в обморок, но не могу.

Страшилище делает шаг ко мне, и меня прорывает, я начинаю орать во всю глотку. Из глаз полились слезы. Щелчок пальцев у меня перед носом – и я отключаюсь.

***

Мой мозг тут же возвращает меня во вчерашний день.

Вылезаю через дырку в заборе и оборачиваюсь назад. Господи, зачем я это сделала? Этот неформальной внешности тип берет за шкурку одного из своих спутников и оттаскивает от Ирки, на которую они набросились. И что они с ней делали, я не видела, пока убегала. А сейчас, когда он оттащил одного из них в сторону, моему взору предстало то, что сделали они с моей однокурсницей. Она лежала на спине, распластав руки, а эти твари облизывали ее кровоточащие раны. Ирка истекала кровью, но откуда именно та лилась, я так и не поняла. И не успела понять.

– За ней! – в который раз пророкотал над двором призывающий голос.

Тот парень, который был отброшен в мою сторону, глянул на меня озверевшим взглядом, осклабился и на моих глазах начал обрастать шерстью. Я не стала смотреть, что будет дальше, мои ноги уже несли меня прочь от этого страшного дома. Место, которое для меня служило больше года иде-

алом богатого и высшего общества. Для меня все рухнуло
вмиг...

Открываю глаза из-за холодных капель, которые непре-
станно льются мне на лицо. Вытираюсь ладонями, и опять
мой рот открывается в немом крике. Мозг страшно пульси-
рует, и сознание отчаянно хочет ускользнуть, но вот поче-
му-то задерживается.

– Если опять начнешь орать, – шипит этот безобразный
рот, на котором зациклился мой взгляд, – я тебя брошу в
омут и скажу Князю, что ты утонула.

Я, как выброшенная на берег рыба, размыкаю и смыкаю
сухие губы. И ничего не могу сказать в ответ, и закричать
точно теперь не смогу. В глотке все пересохло. До моего вос-
паленного мозга наконец-то доходит, что, если я сейчас не
сделаю хоть глоток жидкости, я умру от иссушающей боли.

Сажусь на колени и хватаю себя за шею, пытаюсь показать,
что хочу пить.

– А что же ты молчишь? – сетует это чудище. – На вот,
пей, – дает мне в руки какой-то мешок с заглушкой.

Я хватаю его, пытаюсь открыть, но у меня не получается.
Видя мою заминку, это существо берет мешок из моих рук и
откупоривает крышку, протягивает мне. Я хватаю и начинаю
пить.

– Тише, детонька, – гладит меня по голове старуха.

Да и что это я так на нее ополчилась, пусть она и уроди-

на, и страшилище, но вон какая добрая. Видимо, природа не наградила ее нормальной внешностью, вот она и живет здесь, в лесу, чтобы нормальных людей не пугать. Эти мысли мгновенно пронеслись у меня в голове. Хотя и был мой страх животным, и отвращение что ни на есть самое настоящее, я все-таки решилась заговорить с этой жуткой женщиной.

– Извините меня, – голос звучит с хрипотцой, может, я простыла, пока лежала в пеньке?

О, пенек. Вспомнила, как он на моих глазах уменьшился. Но потом, немного поразмыслив, я поняла, что это был обман зрения, что это мне со страху почудилось.

Старуха на меня смотрела и пожевывала своими губами, меня начало подташнивать. Все-таки она страшилка. Ужас просто.

– Я тут заблудилась. Не могли бы вы мне помочь выбрать-ся на маршрутную остановку?

Мне почему-то кажется, что она мне откажет, что не отпустит меня, и я уже придумываю пути отступления. Догнать она меня точно не сможет. Не в том физическом состоянии, и если даже Торбика своего натравит, я от него смогу отбиться.

– На остановку, говоришь? – зачем-то повторила она мой вопрос, потом посмотрела так пристально, что я даже разглядела под ее веками зеленый цвет глаз.

«Ведьма, – пронеслось у меня в голове. – Точно».

– А ты уверена, что она здесь есть?

«Что за вопрос», — думаю про себя.

— Ну, мы с подружкой... — вспоминая про Иру, проглатываю горький комок, — и другом приехали сюда на маршрутном такси, но произошло одно событие... — зачем я это ей рассказываю? Но понимаю, что остановиться не могу, нужно выговориться. — ...которое заставило меня убежать из дома друга... — мой голос срывается. — Они убили Иру!

Я начинаю плакать.

— Убили, — сквозь свои всхлипы слышу, как старуха опять повторяет мои слова. — Ты уверена?

— Да, уверена.

Но почему она у меня это спрашивает?

— Может, вы меня все-таки проводите до остановки? — хныкая, спрашиваю я.

Она смотрит на меня своими щелями-глазами, и мне совсем неуютно от ее внимания. Начинаю оглядывать себя сама. И понимаю, что выгляжу я не лучшим образом.

— Да, детонька, у меня в сундуке есть платья подходящие, надо бы тебе переодеться. Пошли за мной.

Она разворачивается ко мне спиной, и в этот момент я для себя нахожу два выхода из этой ситуации: либо бежать подальше от этой старухи, либо идти за ней, и что меня ждет там, неизвестно. Еще раз смотрю на свое порванное платье. И да.

Я вскочила на ноги, но так резко это сделала, что закружилась голова, и я чуть не свалилась обратно в траву.

– Милка, ты смотри тама, не разбейся, – говорит мне старуха, не поворачивая головы.

А свинопес подбегает и начинает облизывать мне ноги.

Убежать не получится, я это поняла. Встаю и плетусь за женщиной. Все тело ломит. Интересно, как она меня тащила, когда я была в отключке? Или, может, мы и с места не двигались? Оглядываюсь по сторонам, и место какое-то странное. Хотя откуда мне знать эти места, если мы с Сашей только по дороге и ходили.

Саша. Неприятно кольнуло в сердце. Как же сильно я в нем ошибалась. Разве можно было так притворяться целый год, обманывать? Ведь я была уверена в том, что нравлюсь ему, и он мне нравился очень сильно. Мне даже казалось, что я была влюблена в него.

Опять перед глазами всплыло Иркино тело, распластанное на земле. Может, они сектанты какие, что они с ней делали? И этот черный цвет глаз у Саши... Неужели все это – концерт для нас, и линзы вставил, когда ушел встречать своих друзей, чтобы напугать? Шутка вышла очень несмешной. Как же мне не хотелось верить во все это. Все, что произошло со мной, казалось страшным сном. И теперь непонятно, где еще и Ирка.

Торбик бежал рядом со мной, повизгивая, как поросенок.

– Бабуль, а что это за животное? – не смогла я удержаться от вопроса.

Но ответа не последовало. Видимо, со слухом проблемы

у этой старушки. Бр-р-р... смотрю на нее сзади, и в дрожь кидает. Какая же она противная. И правильно, что живет так далеко. И нужно бы переодеться и побыстрее делать ноги из этого странного леса обратно в город, в духоту, и забыть весь этот кошмар.

Тем временем среди деревьев показался огромный особняк. Я встала. Торбик рядом присел и заскулил.

– Я туда не пойду, – надрывным голосом проговорила я.

Что это за наваждение? Опять особняк, только раза в два больше, чем Сашин. И темные стены говорят о том, что он заброшен, и за ним никто не ухаживает. Такие в фильмах ужасов показывают.

– Не останавливайся, – поскрежетала старуха. – В лесу темнеет быстрее, чем в городах.

«Она знает про город, – вспыхнула мысль, – и это радует.

– А тебе еще поесть и переодеться надо.

«Все-таки собирается отпустить меня», – улыбнулась я себе и сделала шаг за ней, потом второй и третий, и так оказалась перед деревянной калиткой, спрятанной между зарослей живой изгороди.

Старушка открыла створку, свинопес забежал вперед нее, протиснувшись между ее ног. Она зашла внутрь, я следом за ней. Калитка со скрипом закрылась, и я оказалась посреди большого двора. Все было здесь мрачным и грязным. Везде валялись какие-то старые шкуры, и даже невозможно было понять, от кого они, но походили на овчину, у нас такие бы-

ли в деревне. Их стелили на лавочку бабульки, чтобы тепло было сидеть. Но здесь их было очень много. Старые бочки, тележки – все это наставлено друг на друга, повсюду разбросан хлам.

«Да уж, старушка не справляется со своей задачей... А какая здесь у нее задача, интересно?»

Только хотела спросить об этом, как она скрылась за углом дома. Я поспешила за ней. И то, что оказалось за поворотом, обескуражило меня. По всей поляне перед домом было много высланных сланцем дорожек, утопающих в ярких цветах. Кусты роз по периметру пестрели разнообразными красками. Я пошла по одной из вымощенных дорожек, утопая в аромате цветов. А сама крутила головой в поисках своей проводницы и уцепилась взглядом за огромную дверь, которая украшена была железной оковкой, а посередине виднелась ручка с железной же черепушкой и кольцом, я такие видела только по телевизору. Вот и старуха. Бросила меня.

«Но как же здесь красиво!»

Я свернула на одну из дорожек, которая тянулась к дому, и провела ладонью по бархатистым бутонам цветов. Подходя к двери, почему-то на секунду растерялась, но потом все же потянула за ручку. На удивление дверь легко распахнулась.

Вхожу в дом и замираю на пороге. Передо мной винтовая лестница и интерьер Сашкиного дома. На нижней ступеньке лестницы стоит красивая девушка, а у ее ног лежат шесть огромных волков. Именно волков, а не собак. Мои глаза рас-

ширяются от ужаса. Я делаю шаг назад, они начинают рычать и один за другим поднимаются на ноги. Здесь наконец мое сознание и подвело меня. Я отключилась.

Глава 3

«Лера, Лера, Лера», – билось в черепной коробке имя земной девушки.

Мысли потоком проносились сквозь меня и пропадали в головах моих собратьев. Полный невозмутимого спокойствия волк в окружении своей стаи лежал посреди большого холла именной усадьбы Князя Арона. Расслабленная поза говорила о том, что волков ничто не волнует, но по быстро бегаящим зрачкам можно было понять, что происходит нечто странное, неуловимое для человеческого взгляда.

«Что теперь делать? – хаотичные мысли Влада метались и не давали покоя всей стае. Они, как один цельный организм, действовали сообща так же, как и думали. – Князь, он накажет меня, я не могу найти девчонку».

Эта мысль порадовала Александра. Его морда скривилась, и невозможно было понять, улыбается он или злится. Саша понимал, что Арон не остановится, он снова пошлет его в мир людей, и тогда девушку придется забирать оттуда силой. Ее участь предрешена, она была избрана невестой для повелителя тьмы. Тоска прокатилось волной по коже. Он так привык к земной девушке. Даже пытался ее скрыть в какой-то степени от князя, но это было бесполезно. Стая принадлежит Арону, и Владыка чувствует и понимает их настроение, стоит ему лишь только тронуть головы волков.

Александр дернул лопатками и, сократив мышцы, пердернул всем телом, будто старался сбросить с себя тот груз, что навалился на него и его стаю. Поиски отняли несколько лет, а потом еще нужно было усыпить внимание Леры, а это дорогого стоило, ведь если бы она что-то заподозрила, то все было бы намного сложнее. На это ушло слишком много сил и времени, а его у Арона осталось не так уж и много. До начала восходящей голубой луны осталось совсем немного, а земной девушке еще нужно пройти испытание. Поэтому, можно сказать, им повезло, но опрометчивость Влада может стоить ему человеческой ипостаси. Арон жесток, когда выбирает наказание.

«Не могу найти!» – паника в голосе молодого волка чувствовалась даже сквозь слои времени.

«Арон, будет недоволен, – проворчал Сэм. – Влад, ищи, не подставляй стаю, – он повернул морду в сторону вожака, – Алекс, Арон будет недоволен. Может, Владу на помощь послать Кая?»

Алекс даже головы не повернул в сторону омеги. Он нехотя поднялся на лапы. Мысли метались в его голове так хаотично, что стоило бы их собрать перед появлением Владыки. Хорошо хоть стая не может их услышать. Это одно из преимуществ вожака, коим и являлся Александр. Самый старший, самый опытный и полностью подчиняющийся воле хозяина.

– Бездельники, – прервал его мысли женский голос, и в

воздухе щелкнул хлесткий звук кнута.

Волки тут же припали на передние лапы, склоняясь к земле.

– Все приходится делать за вас, – Марго подошла к жожаку вплотную и, приподняв рукоятью кнута морду, посмотрела волку в глаза.

«Разочаровываешь меня, Алекс», – ее взгляд налился красным, образуя всполохи внутри зрачка.

«Прости, хозяйка, – Алекс, словно зачарованный, смотрел на нее, не смея отвести взгляд, – я сам отправлюсь на поиски земной девушки».

«Нет! – звонкий альт Марго прозвучал чуть выше, выдавая ее чувства. – Я сама», – чуть спокойнее добавила она и провела рукоятью по холке альфы.

«Хозяйка», – Алекс попытался последовать за ней, человеческая сущность вопила и просила о том, чтобы защитить Леру, не выдать этим демонам. Но сейчас волк был сильнее, и холодный разум преобладал. Именно он подсказывал жожаку, как правильно нужно поступить.

«Сидеть, – шипящий рокот пронесся в голове, но казалось, он разорвал все пространство, и стоя, поскуливая, всем телом прижалась к холодному полу. – Не смей перечить мне, Алекс. Я сказала, что сама. И Влад, – она обратилась к омеге, что сейчас рыскал в мире людей в поисках Леры. – Возвращайся, девчонка здесь».

Дыхание волка сбилось лишь на секунду, но этого было

достаточно, чтобы Марго обратила на это внимание. Уже почти подошедшая к входной двери, девушка развернулась к стае лицом и вмиг оказалась возле альфы.

– Что, понравилась земная дрянь? – она говорила вслух, не скрывая своих эмоций. Голос звенел, и ревность чувствовалась в нем так явно, что перепутать ее с чем-то другим было невозможно. – Подави свою двуногую ипостась, пусть довольствуется тем, что есть, а иначе...

Ее глаза горели, как два раскаленных угля.

– Ты мой, Алекс, – шипела она, брызжа слюной в морду волка, – ты мой. А будешь себя плохо вести...

Ее пальцы зарылись в шерсть на голове альфы, и вожак почувствовал острую боль, что лезвием ножа прошлась по позвоночнику и, собираясь невидимыми нитями, опутала сердце, сжала ледяными оковами. Сзади послышался скрежет зубов и тихий скулеж.

– Убью не только тебя, но и твою стаю. Вы ведь последние оборотни, ты должен хранить стаю, – она отпустила шерсть и, запрокинув голову, звонко засмеялась. – Вымирающий вид, кто бы мог подумать, – сквозь смех выплевывала она наполненные ядом слова. – Истребить и уничтожить.

Смех резко прервался, когда она услышала рык альфы.

– Мы с Ароном можем вас просто уничтожить, так что будь благоразумен и выброси эту девчонку из головы, это невеста для Арона.

Она снова замолчала, видимо, о чем-то задумавшись, но

на ее лице невозможно было прочесть никаких эмоций, застывшая маска. А вот глаза, то, что творилась в них, Алекс мог разгадать.

– Не переживай. Если она окажется сильнее, чем я чувствую по тому, что твориться у тебя здесь, – Марго показала в районе сердца, – то Арго позабавится с ней немного дольше.

И снова дикий смех вырвался из ее рта. От столь высокого звука волки прижали уши к головам и опустили морды вниз. Налетел порыв ветра, и Алекс приподнял голову. Перед ним стояла старуха в оборванных лохмотьях.

– Найди мне ищейку, – проскрежетала она хриплым голосом. – Быстро! – рявкнула она, и Алекс, каким бы это ни казалось унижительным, поджал хвост и, выйдя на улицу, зло рыкнул в сторону закрытой двери.

Стая все понимала. Противостоять хозяину бесполезно.

Оглянувшись по сторонам, Алекс втянул в себя воздух и потрусил на задний двор.

«Как же Марго почувствовала Леру, не зная и не видя ее ни разу? Ну, конечно, – догадка пронзила его мозг, – она свободно, как и ее брат, может бродить во временных переходах».

Это оборотням нужно разрешение, указ или приказ. Пока они находятся под властью Арона, его стае другого ничего и не светит. Только подчинение Князю Тьмы и его сестре Моргане Мрака. В голове противно зашевелилось далекое чув-

ство противостояния, но, чтобы не соблазнять себя, Алекс, встряхнувшись всем телом, отбросил это чувство глубоко в себя, туда, где его не увидит даже Арон.

Ищейку Алекс отыскал на навозной куче, тварь ковыряла там своим пяточкообразным носом, как обычно, роясь в гнилых отходах. Алекс рывкнул на нее, та подняла грязную морду и посмотрела на жоака, а потом побежала следом, поджав хвост.

Марго ждала его в обличие старухи на тротуарной дорожке, что была выслана сланцем.

– Вечером хочу встретиться с тобой, – ее рука снова прошла по гладкой шерсти волка. – Соскучилась по тебе.

Алекс затаил дыхание, не хотелось ощущать запах желания, что потоками начал расходиться от тела хозяйки. Опустил голову, отводя взгляд, но метнувшаяся под шею рука не позволила. Сила, с которой она рванула голову жоака, могла бы оторвать шею обычному волку, но не оборотню.

– Ты мой. Помни об этом. И здесь, – она ткнула в лоб альфы корявым старческим пальцем, – и здесь.

Теплая волна прокатилась по груди зверя, и ледяной воздух сковал пах.

– Вечером, после того как я приведу землянку, жду тебя. Она развернулась к нему спиной и быстрым шагом, не свойственным старым людям, завернула за угол особняка и направилась во двор. Там была калитка, ведущая в лес.

Алекс обреченно опустил морду и зашел в дом. Он не смо-

жет ей противостоять. Слишком она сильна.

***

Близился вечер. В стае начало нарастать волнение. Оно волнами проходило по загривкам зверей, заставляя щетинить холки и скалиться.

«Я чувствую приближение Князя, – поскуливая и одновременно скалясь, прошелестел в мыслях Сэм, – он недоволен».

«Еще как доволен», – проскользнула мысль в голове вожака, но кроме него никто не мог услышать это. А доволен Князь тем, что ведьма нашла девушку, и это значит, что Лера скоро появится здесь.

Утробный вой вырвался из пасти альфы.

Волки сбились к вожаку, и каждый норовил лизнуть его в морду, но, подняв ее выше, Алекс не позволил сделать этого никому. Тогда, чтобы хоть как-то смягчить его настроение, молодняк начал вылизывать ему лапы.

«Она идет, – прохрипел Вайлс. – Хозяйка тоже объявилась».

Алекс и сам чувствовал приближение Марго с каждым ее шагом на пути к «Черному Гнезду». Из-за плотской связи с Хозяйкой он мог угадать за многие километры ее запах. В носу защекотало от смешанного чувства страха и волнения Леры. Алекс напрягся. Предстоящая встреча с той, кого он предал, разрывала на части. Теперь уже точно не избежать последствий. Девушке предстоит пройти все испытания, что

приготовили его Хозяева, а по совместительству еще и его любовница и будущий муж Леры. От этого осознания в горле опять зародился протестующий рык. И он не стал его сдерживать.

Моргана появилась на пороге спустя минут десять. Улыбка обнажала ее черные прогнившие зубы. Выцветшие глаза сверкали дьявольским огнем.

«Ну, точно, ведьма», – подумал про себя вожак.

А старуха, проходя мимо и разнося по всему холлу запах стрости, уже начала преображаться на глазах. Седая копна, спрятанная под лохмотья платка, будто по щелчку невидимого мага превратилась в водопад шелковистых волос цвета воронова крыла. Пока она поднималась вверх по лестнице, ее горб, что украшал спину в районе лопаток, исчез без намека на существование, а когда она поднялась на пятую ступеньку и повернулась к двери лицом, то стала прежней Марго, которую так привыкли в ней видеть волки. Из-за пояса она достала свой кнут и, щелкнув им в воздухе, призвала стаю припасть к земле. А когда волки улеглись на брюхо, поманила их к себе пальцем.

– К моим ногам, псы, – выплюнула она ядовито.

И никто, не смог почувствовать это унижение так остро, как альфа, потому что в этом жесте она хотела в который раз показать именно Алексу его место, и ей это удалось. Злость, что охватила волка, просочилась в кровь и ударила красным хлыстом по глазам так сильно, что на миг он потерял зре-

ние. Он прикрыл веки, стараясь сморгнуть пелену. Острый слух уловил движение воздуха, и, снова открыв глаза, Алекс увидел, как осторожно открывается дверь, впуская с улицы солнечный свет. Мелкие пылинки заискрились в его лучах, охватывая девичью фигуру.

«Лера», – образ девушки, запечатленный в человеческой ипостаси, проник в голову, и резкая боль сдавила в области брюха.

«Нашла».

Со всех сторон эхом отзывались облегченные вздохи его стаи. Они были рады, что Марго отыскала девушку, это означает, что Влада не тронут, да и остальным если и будет какое наказание, то лишь мелкая взбучка.

Алекс поймал взгляд девушки и смотрел внимательно, пытаясь удержать его, не дать рассредоточить на других волков, но глаза девушки все равно начали испуганно бегать от одного зверя к другому. Она бросила взгляд на Марго, пытаясь найти в ней защиту, но та стояла неподвижно, и застывшая улыбка на ее лице не предвещала для девушки ничего хорошего. Тогда Лера сделала шаг к двери. Ошибка.

«Остановить!» – голос Хозяйки раздается в голове. Приказ, который нельзя игнорировать, и волки один за другим поднимаются на ноги.

Алекс почувствовал безудержный страх девушки. Наверяд ли она теперь сможет что-то изменить. Неожиданно страх отступил, и вожак дернулся с места, видя, как девушка на-

чала оседать на пол, но жесткая хватка за загривок пригвоздила его к месту.

«Не трогай ее, – прошипел в голове голос Марго, – ты сделаешь хуже только ей. Сейчас вернется Арон».

Глава 4

Темный холодный коридор особняка «Черное Гнездо» пронизан сыростью и холодом, но князю и его сестре плевать, они не чувствуют этого. Я мягко ступаю лапами по полу и продвигаюсь вглубь, туда, где меня ждут. Я бы многое отдал за возможность там никогда не появляться, но чувствую призыв Хозяйки и боль Демьяна, самого младшего оборотня из нашей стаи. Его Князь нашел только недавно. Седьмой в нашей семье, но вместо того, чтобы ввести его в стаю, Марго решила воспользоваться мальчишкой, как орудием против меня.

Еще пара десятков метров, и вот я уже стою перед ненавистой дверью. Тишина давит не хуже, чем самый пронзительный звук.

– Заходи, – слышу голос из-за двери.

Толкаю ее мордой и протискиваюсь в образовавшуюся щель. Обвожу обстановку взглядом. С последнего моего визита сюда ничего не изменилось. Стены украшены всевозможными коваными и железными вещами. Мечи, оковы, копыя, ошейники и много еще подобной атрибутики развешено вокруг. Комната утопает в красно-черных тонах – любимые цвета Хозяйки.

Взглядом ищу саму Марго, она сегодня изменяет себе. Отсутствие демона на кованой кровати, что занимает большую

часть комнаты, наталкивает на нехорошее предчувствие.

– Ищешь меня? – раздается сзади мягкий, чуть хриловатый голос, а меня передергивает от его звука. – Чувствую, что ищешь, – она выступает из мрака и проводит твердой ладонью по моему хребту, пропуская сквозь пальцы шерсть.

Я словно окаменел. А рука Марго продолжает ползти вверх, приближаясь к моей голове, перебирая при этом густую поросль на загривке. И вот ладонь легла меж ушей.

– Приступим, – она отняла руку и сделала шаг по направлению к кровати.

Я все никак не мог понять, что она от меня хочет. Ведь полнолуние только через несколько дней должно вступить в свои права, а сейчас...

Перед глазами прошла хозяйка. Ее идеально очерченные бедра прикрывает легкая накидка черного цвета, не скрывая ничего под собой, а лишь соблазненно оттеняя белую кожу. Волосы заплетены в тугую черную косу, и она змеей спадает вдоль позвоночника. Голое тело под накидкой без единого намека на недостатки, оно идеально.

– Иди ко мне, мой верный пес, – она садится на край кровати и приглашающим жестом манит меня.

Я стою на месте не в состоянии сдвинуться.

– Не заставляй меня ждать, волк, – Марго угрожающе сузила глаза.

Я противлюсь ее приказу, продолжая стоять. Понимаю, что за этим последует наказание, но меня коробит от того,

что сейчас требует от меня демон. Опускаю морду в пол и не двигаюсь ни на сантиметр.

Злой смех взрывает комнату.

– А ты, оказывается, такой нежный, Алекс, – сквозь хохот звучит ее голос, – боишься боли, а вот твой собрат – нет.

Слышу, как демоница дергает цепь, и тут же вскидываю морду, а из-под высокой кровати показывается человеческая нога. Принохиваюсь. Демьян. Но не верю в это, не мог он сам обратиться, не дождавшись полнолуния. Слишком мал и слаб, чтобы самостоятельно проделать это. Заставила, ведьма. И рык вырывается против моей воли. Представляю, что пришлось пережить бедному мальчишке.

«Ему всего двенадцать!» – мысленно кричу во всю мощь, а демон лишь улыбается.

– Я соскучилась по тебе, мой пес, – шепчет она, – а до полнолуния так долго ждать, – тянет своим сладким голосом, полным соблазнительных ноток.

Она проводит длинным красным ногтем по бледной коже меж двух полушарий груди. Обводит темный контур соска и тоже самое делает с другой грудью, потом ее палец утопает в ярко накрашенных красной помадой губах, и девушка начинает его активно посасывать.

– Давай же, оборотень, ты заставляешь меня томиться, – кривя губы, говорит она, но я медлю.

Эмоции, что сейчас поднимаются каменной стеной внутри, рвут меня на части. Чувствую, как схлестываются два

противоречия: подчиниться приказу и настоять на своем. Только вот если я все же выберу второе, чем все это обернется для стаи? И нет, Марго не права, я не боюсь боли, я живу с ней, пусть она не столько физическая, сколько духовная, боль есть боль. Угнетение, в котором держат нас демоны, намного больше приносит душевных терзаний и страданий.

Марго неожиданно склоняется в бок и выуживает плоть из-под кровати, с силой дергает второй рукой цепь, и мальчишка выкатывается из укрытия наружу. Хлесткий удар по тонкому телу, и Демьян вскрикивает от боли. Марго, довольная своим действием, улыбается, а я встряхиваюсь всем телом, припадаю на передние лапы и уже готов в один прыжок вцепиться демону в шею, но поднятый вверх длинный палец Хозяйки останавливает меня.

– Прежде, чем сделать глупость, смотри, не пожалей о содеянном.

Щелчок раздался так громко, что я замер на миг и увидел, как с другой стороны плети выскочило длинное лезвие, которое она тут же навела на шею мальчишки, что, измученный, лежал, чуть дыша.

«Я сделаю, как ты скажешь», – наконец-то сделал я выбор, и мои мысли потекли в сторону хозяйки.

– Вот и умница, – оценила она мою покорность и ободряюще улыбнулась. – Давай же, милый.

Острые лезвия вспарывает тонкую кожу паренька, и тонкая струйка алой жидкости струится по ней. Злость захле-

стывает меня. Шерсть встает дыбом, а Марго продолжает свою игру. Она делает второй надрез, и алая пелена застилает мне глаза.

– Не нужно медлить, Алекс, всего лишь минимум усилий, и я сниму с него браслет. Мальчик сможет обернуться, и его раны затянутся мгновенно.

А я уже не слушал ее, только видел лезвие ножа, что вновь проделывало кровавую полосу на коже мальчишки.

– И только от тебя зависит, насколько долго он будет мучиться.

Дикий рев вырвался из моей груди. Мне кажется, что тело разламывается на куски, и я медленно схожу от боли с ума.

Это продолжалось всего лишь пару минут, и вот я уже стою на коленях, упершись ладонями в пол, по лицу и шее вниз текут струйки пота, и он крупными каплями падает вниз. Озноб пробивает тело, в то время как кожа горит нещадно. Я закрываю глаза и дышу, стараюсь, по крайней мере, это сделать так, чтобы легкие не вывернуло наружу.

– Алекс, – подсказывает Марго на месте, и я слышу, как щелкает затвор ошейника. – Ал, я его отпустила.

Заискивающие нотки звучат в ее голосе.

– Сука, – вырывается хриплый звук из моего горла. – Удушью.

– Алекс, милый, не преувеличивай и не хами, – Марго хоть и напускает на себя храбрость, но ее голос подрагивает от страха.

Таких вещей она раньше не делала, что на нее нашло сегодня, я так и не понял. Поднимаюсь на ноги и оглядываю комнату в поисках Демьяна.

– Где мальчишка? – смотрю в упор на Марго.

Марго вскидывает подбородок и вся вытягивается в струнку, приосанивается.

– Ты, видимо, еще не пришел в себя, оборотень, – ее глаза превращаются в щелки. – Я тебе не птица попугай, чтобы повторяться, но, учитывая твое состояние, я это сделаю еще раз. Мальчишку я отпустила.

Ее высокомерный тон завел меня с пол-оборота. В два шага оказываюсь возле нее. Она от неожиданности распахивает глаза, а я хватаю ее лицо и сильно сжимаю пальцы, надавливая с двух сторон на челюсть. Смотрю, как в глубине пока еще светлых глаз вспыхивает ярость, разгорается с каждой секундой. И пока не наступает точка кипения, шепчу ей в приоткрывшиеся от захвата губы:

– Тебя, демон, спасает лишь то, что сейчас ты имеешь над нами власть, но я советую тебе больше так не поступать. Потому что, боюсь, в следующий раз не смогу сохранить самообладание и сверну все же твою тонкую шейку.

Моя рука сползает на ее шею, и я сдавливаю ее сильнее, так, чтобы Марго почувствовала нехватку воздуха. Секунда, и я лежу на полу, а ее глаза сверкают красным пламенем. Длинная коса ожила и теперь, будто аспид, вьется вокруг ее талии.

– Да, Алекс, – протянула она хрипловатым голосом и, поднявшись с кровати, шагнула с подиума в мою сторону, – сейчас, как и сто лет назад, вы, – она указала на меня плетью, – находитесь в нашей власти. И ты же знаешь, что Арон не допустит того, чтобы вы ушли в вольную жизнь.

Она плотоядно облизнула губы, оглядывая меня.

– И я сделаю, как и мой брат, все, чтобы вы оставались в нашей власти, – она провела по моей спине холодной кожей кнута. – Но хватит разговоров, мой друг.

Развернувшись на пятках, она направилась обратно, а я почувствовал, как мою шею сжимает невидимый стальной обруч и тянет меня за Марго. Противостоять нет смысла, потому что каждый миг промедления обруч сдавливает шею сильнее, лишая полноценного глотка воздуха. Я поднимаюсь на ноги и иду за ней.

На тумбе возле кровати замечаю два кубка. Морщусь от того, что придется пить зелье, что приготовила Марго.

– А-ха-ха! – раздается смех, и я перевожу взгляд на демона.

Оказывается, все это время она стояла и наблюдала за мной.

– Ты как раскрытая книга, Алекс, – отсмеявшись, говорит она, – мне сейчас хоть и недоступны твои мысли, но эмоции я чувствую хорошо, и они говорят все за тебя. Я думаю, если бы все проходило по доброй воле, ты бы от этого получал такое же удовольствие, как и я, но тебя не сломишь, – она даже

грустно при этом вздохнула, – так что будем действовать по выработанной схеме. Неси кубки, – Марго села на край кровати и, положив ногу на ногу, посмотрела на меня.

Делаю пару шагов и беру напиток. Вылить бы это пойло, но вряд ли это что-то изменит. Да и я понимаю, что демоны что-то задумали. Вот только никак не уловлю эту самую нить за конец, который можно было бы потянуть и разгадать их замысел, но я чувствую нутром, что так оно и есть.

Подхватываю кубки и принимаюсь к содержимому. Ну, состав ничем не отличается от предыдущих. Афродизиак. Моргана не изменяет себе. Залпом опрокидываю тот кубок, который предназначен для меня. Хочется побыстрее отделаться от чувства безысходности, отвращения к самому себе и к ситуации в целом.

Секунда, и чувствую, как по моим венам растекается огонь. Считаю медленно до десяти, и вот оно, чувство неведомости и одновременной тяжести там, куда непременно приливает вся кровь при желании совокупления с особью женского пола. Поворачиваюсь наконец-то к той, кто хочет испытать все-то возбуждение, что дает зелье. Образ Марго расплывается, я вижу перед собой лишь силуэт. Четкие его очертания, на фоне которых теряется весь образ демона. Делаю шаг по направлению к ней. Моргаю, хочу увидеть эмоции, что сейчас написаны на ее лице, но это все бесполезно, как и бесполезно отвлечь весь этот процесс от себя.

– Давай, Алекс. Ты же знаешь, как потом нам будет хоро-

шо, – говорит она, но ее голос слышу, как через толщу воды. Лишь вижу, что девушка протягивает ко мне руку, и я отдаю ей кубок.

Она делает глоток и отдает мне обратно.

– Выпей.

Подношу тару к носу и вдыхаю запах. В голове засело подозрение, что она туда снова что-то подмешала. Но посторонних запахов нет, и я опрокидываю в себя то, что приказала Марго. Чересчур кислый вкус заставляет передернуть плечами и зажмурить глаза.

Открываю глаза и тут же зажмуриваю их обратно. Бросаю кубок на пол и до боли тру веки. Резь, что полоснула по глазам, достала все нервные окончания.

– Сейчас все пройдет, – шепчет сладострастным голосом демон, и я ей верю.

Еле ощутимый поток воздуха проходится по обнаженному телу, при этом задевая все места, что сейчас горят огнем, и я желаю оказаться внутри прохладной плоти. Откуда я это знаю? Я это чувствую, все сейчас вокруг настолько остро ощутимо, что кажется, плечи оглаживают не прохладные кончики пальцев Марго, а обжигающе-холодные кубики льда. Ее запах проникает в легкие помимо воли, заполняет их, а исходящее от нее сладкими потоками желание заставляет чувствовать возбуждение девушки в полной его мере. Втягиваю воздух в себя, ноздри раздуваются, хочу заглотить все без остатка. Разворачиваюсь к ней лицом и впиваюсь в

чуть приоткрытые пухлые губы. Все мысли уходят на второй план, ничего не ощущаю, кроме похоти. Есть только она и я.

«Кто она?» – задает мне вопрос мой воспаленный желанием мозг.

Демон либо ангел, мне сейчас на это глубоко и откровенно плевать. Я хочу ее. А тем временем, Марго закидывает мне на плечи руки и, запутываясь в волосах на затылке, прижимается ко мне ближе, будто хочет, чтобы наши тела срослись. И, как ни странно, я тоже этого хочу. Стискиваю ее упругие ягодицы и вжимаю в нее возбужденный до предела член. Демоница издает протяжный стон, но он тонет в моих губах. Атакую ее рот напористым поцелуем. Исследую языком каждый уголок ее рта, пытаюсь отыскать что-то для себя новое, ранее неизведанное. Марго цепляется за меня, пытается отодраться от своего рта, тянет за волосы, и я на миг ослабляю натиск, даю ей вздохнуть. Но это всего лишь на миг, и он не остается без действий. Я валю Марго на кровать и по максимуму развожу ее ноги. Она подчиняется, падает навзничь, и ее начинает трясти от предвкушения. Ни секунды не медля, срываю с ее молочного тела черную ткань, что скрывает от меня желанную плоть, и впиваюсь в мокрые возбужденные складки, всасываю их в себя, немного покусывая. Демоница извивается, прижимается к моему рту, требуя большего, и я ей это даю. Язык теперь тонет в горячем лоне. К языку присоединяется мой палец, и Марго насаживается на него с яростью, будто просит, чтобы проник в нее глубже и глубже.

Присоединяю второй и следом третий палец, растягиваю ее под себя шире, больше. Марго не сдерживает стоны, издает их с такой частотой, что можно точно сказать, когда нужно остановить ласку. Грудной стон, и я чувствую, что еще рано. Пока пальцами трахаю ее, языком вожу по упругому бугорку, что сейчас возбужден и увеличен в размере, то надавливая сильнее кончиком языка, то отступая, давая возможность жарче захотеть ласки.

– Еще! – выкрикивает она, когда пальцы погружаются на всю длину.

И я отрываюсь от терзания клитора, нависаю над Марго и одним резким движением вхожу в нее на всю длину. Замираю на секунду, но совсем не для того, чтобы дать ей привыкнуть ко мне, а потому, что на мгновение перед моим внутренним взором проносятся чистое лицо и светлые глаза Леры. Издаю стон и рык одновременно, ненависть к демону ледяной волной накрывает меня.

Глава 5

Запах гнилой травы и плесни забивал не только нос, но и въедался в легкие. Я старалась дышать через раз, закрыв при этом рот и нос лоскутом ткани, оторванным от подола платья. Прижавшись спиной к сырой холодной стене, я поджала под себя ноги и сидела вот так уже, как мне показалось, вечность. Шевелиться совсем не хотелось, потому что от любого моего движения на ноге позвякивала цепь, и железный обод норовил впиться в щиколотку. Поэтому все попытки хоть как-то достучаться до чувств этих страшных людей и попросить отпустить меня я прекратила еще энное количество времени назад. В сердце до сих пор теплилась надежда на то, что это всего лишь страшный сон, хотя явно болящие синяки на ляжках говорили об обратном. Я исципала себе все ноги, пытаясь наконец-то проснуться, и поэтому в борьбу с этой теплящейся надеждой вступил холодный рассудок, заставляющий понять, что со мной произошло что-то ужасное, и нужно быть готовой к самому плохому. Вот, видимо, я и готовилась. В голове пустота, в душе тревога. Слезы уже давно высохли, но от этого не стало лучше. Тихое подвывание нет-нет, да и вырывались из моей груди.

Анализировать происходящее не было смысла, потому что ни одна версия мне не казалась человеческой по отношению ко мне, а уж что хотят от меня эти люди, я и подавно

не могла понять. Выкуп? Но с кого что брать? Родители не богаты, да и особой ценности я, как личность, не представляю. Обычная девушка. Без выдающихся внешних данных. То, что умна, навряд ли как-то могло повлиять на похищение.

«Возможно, – промелькнула шальная мысль, – они меня хотят сдать на органы. О, боже».

По телу пробежалась толпа диких мурашек, оставляя за собой явный след паники. Дышать. Вдох. Почему-то об этом сразу я и не подумала.

В отчаянии я начала вспоминать все статьи, которые когда-либо читала про то, что людей похищали и сдавали на органы, но, как назло, ни одна из них не вспоминалась.

Хотелось плакать. Я закрыла лицо руками, но щеки так и остались сухими.

Сашка, как ты мог со мной так поступить? Что я тебе плохого сделала?

Так я просидела еще не знаю сколько, но мой зад онемел и от холода, и от долгого нахождения в одной и той же позе. Умирать-то совсем не хотелось. А моя фантазия уже начала подкидывать картинки моего расчлененного тела. Бр-р-р-р...

«Лера, остынь, выбрось все из головы, – говорил мне трезвый рассудок. – У тебя болезненное воображение. Все не так плохо, как кажется».

Я резко встаю на ноги и, чуть пошатываясь, припадаю к

стене. Ноги свела судорога, и тихий стон, вырвавшийся из моего рта, прокатился по пустой подвальной комнате. Согнувшись, я начала массировать икры. Покалывание в мышцах доводило до тошноты, но я часто сглатывала, пытаюсь отогнать приступ. Дышала гнилым воздухом, уже совсем не обращая на это внимания. Легкие обжигала подвальная сырость, но я этому старалась не придавать значения. Когда, наконец, судорога отпустила, я разогнула спину и, взяв цепь в руки, уже не помню, в который раз сделала круг по помещению. Из узкого оконца, что было врезано в стену под потолком, лился голубоватый свет, говоря о том, что на улице скоро начнет светать, и что принесет мне новый день, еще неизвестно. Цепь в руках дернулась, и я остановилась на месте. Подергала, но звенья не поддались. Я, вздохнув, повернула обратно, в том направлении, откуда только пришла.

Гнетущую тишину нарушил шорох, и я замерла там, откуда только что хотела сделать шаг.

«Только не мышь, только не мышь!!!»

Вот кого-кого, а мышей я переносить не могу. Еще с детства к ним отвращение, когда однажды увидела мышиное гнездо с копошащимися в нем голыми мышатами. Желудок скрутил спазм. Это еще оттуда, с детства. Помню, тогда меня так полоскало, что думала, умру от болевых ощущений.

Вот и сейчас. Оглядываю комнату в надежде найти хоть какую-то мебель, но безрезультатно. Я уже пыталась это сделать наощупь, когда только очнулась здесь. Но вот льющий-

ся свет подсказал, что здесь пусто на самом деле.

Я попятилась было назад, но вместо шуршания раздался злобный писк, и в углу сверкнули два желтых огонька.

– Ешкин кот, – вырвалось у меня, когда рядом с первой парой огоньков появилась еще одна, а потом еще. – Мамочка, – простонала я и, уже не контролируя себя, сделала шаг назад.

Снова раздался писк, или рык, я уже не соображала и не могла трезво оценивать ситуацию, потому что панический страх проник в мою голову, и здравомыслие ее покинуло.

А тем временем угол все больше заполнялся сверкающими огоньками, и теперь они двигались на меня. Делаю последний шаг и понимаю, что все, здесь граница моего отступления. Дергаю ногу, но это же бесполезно. В голове проносятся картинки из фильма «Пила». Сглатываю горький ком, и, когда стая крыс – а это были именно они – уже лавиной хлынула в мою сторону, оглушительный визг вырвался из моего горла.

Но крик прервался ровно тогда, когда я почувствовала первый острый укус за щиколотку. В глазах засверкали искры, и я понимала, что это больше от страха, но побороть его не могла, не могла переступить панический ужас. Я начала невпопад махать ногами и руками, в которых я держала цепь. И нет бы мне ее бросить или хотя бы сделать шаг в сторону того места, к которому была она прикована. Но нет, мое тело решило вести себя непредсказуемо.

И в очередной раз, когда я замахиwaюсь ногой, чтобы сбить наступающих крыс, я не удерживаю равновесие и падаю со всего маху на попу. Копчик пронзает дикая резь, но мне некогда на это обращать внимание, потому что по моим коленям ползут хвостатые серые твари.

«Неужели таков мой конец?» – мысленно спрашиваю у всевышнего и кулаком сбиваю серую тварь, но их слишком много. Они окружают, и я вижу в их хищных взглядах голод. Я обречена. Мне не справиться с ними.

Когда одна из крыс прыгает мне в лицо, раскрывая свою пасть в попытке укусить, я закрываюсь руками, и она врезается холодным телом в преграду из рук.

Я скорее почувствовала на физическом плане, чем осознала мозгом, что в комнате что-то произошло, потому что по оголенным участкам тела прошелся холодной рябью застоявшийся воздух комнаты. А потом раздался тихий рык и хруст. Много хруста, как будто идешь по корке обледелого снега, и он ломается под твоими ногами. Хрустит так звонко. В морозном, замершем от холода воздухе. Вот и сейчас я слышала именно такой хруст и оглушительный многочисленный писк. Открывать лицо я боялась, потому что еще не была готова увидеть того, кто сейчас находится в комнате.

Все в одночасье смолкло. И снова помещение наполнилось вязкой тишиной, в которой четко было слышно постороннее тяжелое дыхание. Я так и сидела на попе, все никак не осмеливаясь открыть глаза. Наверное, прошло слишком

много времени, слишком долго я сидела, не двигаясь, потому что этот кто-то ткнулся в мои колени, что я подобрала под себя, мокрым носом. Я вздрогнула и открыла глаза. Хотела было отшатнуться от огромного волка, что склонил ко мне голову, но мне не позволила та самая цепь, что впилась в щиколотку. В сумерках комнаты его глаза сверкнули голубоватым свечением.

– Не ешь меня, а? – мой хриплый голос прорезал тишину.

Это сказала я? Глупая. Я, наверное, совсем сошла с ума, раз начала разговаривать, а точнее, просить большого серого волка не есть меня. Ну, а вдруг? Вдруг это поможет? Ведь то, что происходит вокруг меня, не особо похоже на реальность, может, и волки здесь говорящие.

– О, – прервал мои размышления женский голос, и я резко обернулась на него, а позади послышался недовольный рык серого волка. – Вижу, ты познакомилась с нашими падальщиками.

Звонкий смех, что разнесся под сводами подвала, казался здесь совсем неуместным и неправильным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.